

На правах рукописи

СЫСОВ

Владимир Минович

**БЕЛОРУССКИЕ ГОЛОШЕНИЯ
В СТРУКТУРЕ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ**

10.01.09 — фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МИНСК — 1993

00753744 (U)

Інститут мистецтвознавства, етнографії

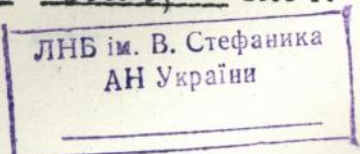
і фольклору Академії наук Білорусі.

- Научний керівник — доктор філологічних наук,
професор К.П.Кабашніков
- Офіційні опоненти — доктор філологічних наук
М.М.ПАЗЯК /Київ/
— кандидат філологічних наук
І.І.КРУК /Мінськ/
- Ведуча організація — Мінський педагогічний інститут
імені А.М.Горького

Захист проводиться 24 червня 1993 року в 14.00 годин на засіданні спеціалізованого ради К 006.07.01 по присудженню ученої ступені кандидата наук в Інституті мистецтвознавства, етнографії і фольклору АН Білорусі /220072, г.Мінськ, ул.Сурганова, 1, корпус 2/.

С дисертацією можна ознайомитися в Центральній науковій бібліотеці ім. Я.Коласа АН Білорусі /г.Мінськ, ул.Сурганова, 15/.

Автореферат розісланий "21" маг 1993 г.

Учений секретар спеціалізованого ради кандидат філологічних наук

Л.М.СОЛОВ'ЯН Л.М.СОЛОВ'ЯН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Важное место в духовном наследии славянских народов занимает семейно-бытовая культура, которая наиболее полно отражает этико-нравственную сторону уклада жизни, нормы обычного права, принципы ритуально-обрядового и обиденного поведения. Исследование семейной обрядности и неразрывно связанного с ней словесного творчества открывает перед нами перспективу познания путей формирования и стадийного развития обрядово-поэтического комплекса, его мировоззренческих основ, межпоколенной трансляции и актуализации в условиях современного полиэтнического и урбанизированного общества.

Белорусские похоронные голошения представляют древнейший канровый пласт в системе общеславянского фольклора. Их изучение даёт возможность более глубоко познать достояния национального творчества белорусов, локальные особенности и типологические сходства похоронной поэзии восточнославянского региона.

Вербальные компоненты любого обряда являются его важной составной частью. Особый интерес представляет исследование архаических черт в самом вербальном компоненте. Декодировка древнейших мотивов служит ключом к познанию причин возникновения отдельных образов, мотивов и сюжетов в голошениях.

Изучение функциональных связей действия и слова в похоронных обрядах даёт возможность проследить также коммуникативные связи этих обрядовых компонентов в процессе временно-пространственного обрядового развития.

Актуальность работы определяется и тем, что до настоящего времени в славянской фольклористике нет специальных научных исследований, посвящённых белорусской похоронной обрядности и её вербальным компонентам, хотя архивные и опубликованные фольклорно-этнографические материалы по этой теме насчитывают несколько десятков томов.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является изучение белорусских похоронных голошений и их функций в структуре канра голошений, выявление общих и особенных черт белорусских похоронных голошений на фоне погребального восточнославянского обрядово-поэтического комплекса.

В связи с этим в работе ставятся ряд конкретных задач:

— систематизировать и классифицировать голошения в зависи-

мости от их места и роли в обряде и выявить основные мотивы, сюжеты и темы белорусского вербально-ритуального похоронного комплекса;

— исследовать специфику канровой структуры восточнославянских голошений и на основе внутриканрового деления определить функциональное назначение и использование их разновидностей в настоящее время;

— исследовать полифункциональность голошений в погребальном обряде и специфику их взаимодействия с похоронными ритуалами на каждом этапе обряда;

— дать объяснение отдельных фольклорных мотивов и обрядовых действий, исходя из их первоначального назначения и ритуально-обрядовых функций.

Источники исследования. В работе использован многочисленный фольклорно-этнографический материал, зафиксированный в дореволюционных и советских периодических изданиях и научной литературе. Сборники голошений и этнографических описаний похоронных обрядов, составленные Д.Г.Булгаковским, В.Н.Добровольским, А.К.Киркором, Ю.Ф.Крачковским, Е.Р.Романовым, П.В.Шейном, В.А.Василевичем по белорусскому региону, Е.В.Барсовым, В.Г.Базановым, Б.Б.Ефименковой, М.К.Азадовским, А.В.Терещенко, зафиксировавшие похоронную и поминальную обрядность России, а также работы А.Н.Малинки, М.Мушинки, В.Гнатюка, И.Свентицкого, П.П.Чубинского, отразившие богатство украинской похоронной поэзии и обрядов и многие другие публикации явились тем необходимым материалом, который был использован автором при написании диссертации.

В работе также использованы фольклорно-этнографические записи из Архива Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН Беларуси и Архива научно-исследовательской лаборатории по белорусскому фольклору и диалектологии Белгосуниверситета, а также материалы, собранные диссертантом в 1980 – 1993 годах в различных районах Республики Беларусь.

Методологическая основа исследования. Методологической основой для написания работы послужили основные общетеоретические исследования по фольклористике и научные разработки по проблемам традиционно-бытовой культуры М.К.Азадовского, В.Л.Агикина, В.Е.Гусева, Д.К.Зеленина, И.И.Земцовского, К.П.Кабанникова, Е.Г.

Кагарова, Д.С.Лихачёва, Б.Н.Путилова, С.А.Токарева, В.Н.Топорова, К.В.Чистова и многих других советских учёных, а также фундаментальные исследования зарубежных культурологов М.Бойс, Л.Микова, Л.Нидерле, Ц.Романской, Д.Фрэзера, П.Шафарика.

В диссертации использовались научные разработки смежных наук, касающиеся предмета изучения: археологии, истории, этнографии, языкознания, психологии, философии.

В работе применены сравнительно-типологический и историко-генетический методы исследования, которые дают возможность проследить генезис и историческую эволюцию похоронного обряда и соответствующих голошений, раскрыть общность их славянского происхождения, выявить национальную специфику белорусской похоронной поэзии, различные заимствования в результате историко-культурных связей между славянскими и прежде всего восточнославянскими народами.

Научная новизна и практическая ценность работы. Диссертация является первым специальным исследованием, в котором дан анализ обширного фольклорно-этнографического материала Беларуси по избранной теме. Впервые белорусские похоронные голошения рассматриваются в контексте обряда и исследуются их основные тематические циклы и другие структурные единицы.

В работу включены и исследуются архивные материалы последних десятилетий, которые дают представление о сегодняшнем состоянии традиционных погребальных обрядов белорусов и функциональных связях в них вербальных и ритуальных компонентов.

Практическая ценность работы заключается в том, что её результаты могут использоваться в различных отраслях гуманитарных наук при описании быта, культуры, истории славянских народов, а также в практике преподавания курсов и спецкурсов по фольклористике и этнографии в учебных заведениях, при подготовке учебников и практических рекомендаций по внедрению семейной обрядности славянских народов в современных условиях.

Апробация работы. Отдельные разделы диссертации, как и вся работа в целом, обсуждались на заседаниях отдела славистики Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН Беларуси.

Основные положения её изложены в выступлениях на международных конференциях: "Славяне: единство и многообразие" /Минск, 1990/, "Традиционные народные обряды сегодня" /Эстония, Тарту, 1990/ и межреспубликанской научной конференции "Традиции в мно-

гонациональном обществе" /Минск, 1990/.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения, в котором представлены тексты голошений и записи похоронных обрядов, сделанные автором в различных районах Беларуси.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, указывается источниковедческая база исследуемого материала, определяется научная новизна и практическая значимость работы.

Глава I. Голошения: Структура жанра. Характеристика жанровых разновидностей. Жанровая система восточнославянского фольклора представляет собой сложную структуру, объединяющую отдельные быды, жанры и жанровые группы народной поэзии. В целом это генетически взаимосвязанный комплекс, которому свойственны взаимопроникновения, слияния, новообразования и распадаения отдельных жанров¹. В восточнославянском фольклоре известны также жанры /сказки, легенды, песни/, представляющие собой сложную систему внутрижанровых разновидностей, для которых характерны идейное единство, внутренняя связь и взаимодействие. К таким жанрам относятся и голошения.

Уже в XIX веке в фольклористике изучаются такие виды голошений как похоронные, свадебные и рекрутские. В наше время учёные обратили внимание и на другие виды этого жанра, связанные с горестными событиями в народном быту /пожар, наводнение, неурокай, голод, болезнь, семейные обиды, отъезд на чужбину, вражеское нашествие и т.д./ . В связи с этим расширилось определение термина "голошение" и объём его понятия. Как отмечает К.В.Чистов, "... под причётъ следует понимать элегические импровизации /.../ по самым разнообразным поводам и на самые различные темы"². Голошения стали пониматься шире, чем жанр только обрядовой народной поэзии.

¹ См.: Земповский И. Жанр, функция, система //Советская музыка. 1971, №1. С. 26; Кравцов Н.И. Проблемы славянского фольклора. М., 1972. С. 71-96.

² Чистов К.В. Русская причеть //Причитания. Л., 1960. С.6.

Каждая из отмеченных выше разновидностей голошений соответствует тематически и идейно объединённой с обрядовым действием структуре, которую можно представить схемой: обряд -- голошение или /ситуация -- голошение/, где похоронному обряду соответствуют похоронные голошения, поминальному обряду -- поминальные голошения, свадебному обряду -- свадебные голошения, рекрутскому /солдатскому/ обряду проводов в армию -- рекрутские /солдатские/ голошения, различным экстремальным ситуациям, связанным с неудачами и бедами в жизни человека, -- внеобрядовые голошения.

Похоронно-поминальная обрядность и её словесно-мелодические компоненты в целом представляют довольно сложное явление по своей структуре. Условно весь этот комплекс можно разделить на три части: 1/ похоронная обрядность, 2/ поминальные дни в течение первого года после смерти, 3/ ежегодные поминания по умершим. И если первые две части похоронно-поминальной обрядности имеют пространственно-временное ограничение, то третьей характерна бесконечность продолжения во времени. Известные в восточнославянской обрядности дни поминания, "третины" /третий день после смерти/, "девятини" /девятый день после смерти/ и т.д. после "сороковин" /сорокового дня/, реже после "годовщины" /годовые поминки/, переходили в календарные поминания покойников -- родительские субботы /"дзяды"/, радоницу, "прыкладзіні", вселенскую и другие, бытование которых чаще определялось требованиями местных традиций и обычаев.

С каждой из этих частей обрядов неразрывно связаны похоронные и поминальные голошения. В них много общего: образы, темы, форма повествования, композиционные приёмы, но вместе с тем они имеют и некоторые отличительные особенности.

В похоронных голошениях преобладает рассказ о качествах покойного, о трудностях, ожидающих семью, о чувстве собственного горя. Плачущая ведёт свой монолог, обращаясь непосредственно к покойнику, под впечатлением его визуального восприятия. Здесь хронологически скрещиваются два временных аспекта: с одной стороны, ретроспективно-событийный -- пересказ жизни умершего и его деяний, а с другой -- сиюминутный, связанный с моментом переживания.

Для похоронных голошений свойственна психологическая насыщенность, эмоциональность и драматизм. Тексты похоронных голо-

шений чаще имеет незавершённую форму строения, хотя по мере развития в обряде они достигают порой больших развёрнутых повествований-монологов.

В поминальных голошениях больше лиризма, они богаты различными сравнениями умершего с образами природы, в которые он якобы воплощается. Начинаются эти голошения с обращений к таинственным стихиям земли, ветра, леса, где, по народным представлениям, обитает умерший¹.

Бытование голошений в свадебной обрядности было социально-обусловленным явлением. Помолвка парня и девушки и их вступление в брак предопределяли собой породнение двух семей, двух родов. Этим объясняются и браки по воле родителей, по расчёту. Уход девушки в чужую семью, чаще за нелюбимого, предполагал в её сознании грустную и тяжёлую будущую жизнь. Прощание с девичьей свободой, жизнью в доме родителей "у родимой матушки" вылилось в народном быту в многочисленную группу свадебных голошений.

В разных восточнославянских регионах исполнение их обычно характерно для первой половины свадьбы — до венца или до переезда молодых в дом жениха, что указывает на наиболее психологическо-эмоциональные моменты в жизни невесты.

Традиционными голошениями невесты сопровождалось прощание с девичьей красотой — русой косой ("зборная субота"), прошение благословения у Бога и родителей на брак перед венчанием, расставание с родным домом и "своей радзінай". Этим моментам восточнославянской свадьбы характерно традиционное исполнение голошений. Но изучение локальных традиций свадебного обряда русских, украинцев и белорусов свидетельствует о неоднотипности этого явления в отдельных регионах и даже полное их отсутствие, как, например, в украинской свадебной поэзии.

Тематика свадебной обрядности на протяжении многих веков претерпела многие изменения, обусловленные изменением социального положения женщины в семье и обществе. Всё это наложило определённый отпечаток на исполнение голошений в свадебном обряде. Как отметил К.В.Чистов, они стали приобретать чисто условный характер, хотя во время обряда и требовали традиционной манеры

¹ Брайловский С. Малорусская похоронная причеть и мифическое её значение // Киевская старина, 1885. Т.ХП. С.73-84.

исполнения. "Обычай предписывал причитывать... . Нежелание исполнять их /причитания -- В.С./ считалось для родителей оскорбительным" ¹. О пассивном функционировании голошений в современном свадебном обряде свидетельствуют также результаты фольклорных экспедиций ².

Вопрос о месте рекрутских /солдатских/ голошений в системе классификации фольклорных жанров не имеет однозначного решения. Ю.М.Соколов ³, В.Г.Базанов ⁴, М.П.Стельмах ⁵, К.В.Чистов ⁶ относят их к сфере бытования обрядовой поэзии, отмечая, что проводы в рекруты /солдаты/ заключали в себе цикл обрядовых действий, а голошения соответствовали различным его звеньям. В.Я. Пропп рассматривает эти голошения как произведения внеобрядовой поэзии ⁷. Некоторые учёные /Т.М.Акимова/ ⁸ характеризуют всю рекрутскую и солдатскую лирику как внеобрядовую, при этом не выделяя ту её часть, которая непосредственно связана с обрядом проводов в армию.

Поскольку в современной фольклористике нет единого мнения об этом жанре, мы будем придерживаться первой точки зрения о рек-

¹ Чистов К.В. Семейные обряды и обрядовый фольклор //Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры. М., 1987. С.415.

² АМИЭФ АНБ, ф.8, оп.92, д.258, т.2, л.16; см. также: Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья /Под ред. Б.Н.Путилова. Л., 1985. С.80.

³ Соколов Ю.М. Русский фольклор. М., 1941. С.192.

⁴ Русская народно-бытовая лирика: Причитания Севера в записях В.Г.Базанова и А.П.Разумовой. М.-Л., 1962. С.10-11.

⁵ Стельмах М.П. Голосіння //Українська народна поезіячна творчість. К., 1958. Т.1. С.308.

⁶ Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия: Сборник /Сост. и подг. текста К.Чистова и Б.Чистовой. Л., 1984. С.19.

⁷ Пропп В.Я. Фольклор и действительность: Избранные статьи. М., 1976. С.68-69.

⁸ Акимова Т.М. Русская народная песня. Саратов, 1987. С.130.

русских /солдатских/ голошениях и попытаемся, по возможности, обосновать это мнение.

Набор в рекруты /солдаты/ в крестьянской семье сопровождался ПРОВОДАМИ. Это были особые дни в жизни будущего солдата и его семьи. Проводы новобранцев "на войну государскую", начинался с "жеребёвки" — выборов рекрута, затягивались иногда на несколько дней и даже недель. К.В.Чистов отмечает обязательное исполнение в эти дни "поездки в церковь", "печального стола", на котором рекрута благословляли родители, "дня проводов" на сборный пункт¹. Даже подобные описания свидетельствуют, что акт проводов в армию на протяжении ХУП—ХХ веков оформился в семейном быту как своеобразный обрядовый комплекс с характерными для него ритуалами, песнями, голошениями и т.д.

Бытование рекрутских голошений — явление характерное для России и Украины. В Беларуси записи их отсутствуют. Это объясняется тем, что белорусские земли вошли в состав Российской империи в конце ХУШ века. К этому периоду мы относим и возникновение здесь рекрутского обряда, который создавался вместе с распространением на белорусские губернии воинской повинности². Наличие в белорусском рекрутском обряде большого количества рекрутских песен и отсутствие голошений видимо указывает на то, что рекрутские голошения бытовали и создавались в народных массах в ХУП — начале ХУШ веков, а к концу ХУШ и на протяжении ХІХ столетия всё более активно заменяются песенным жанром, в котором они ассимилировались или заимствованы полностью.

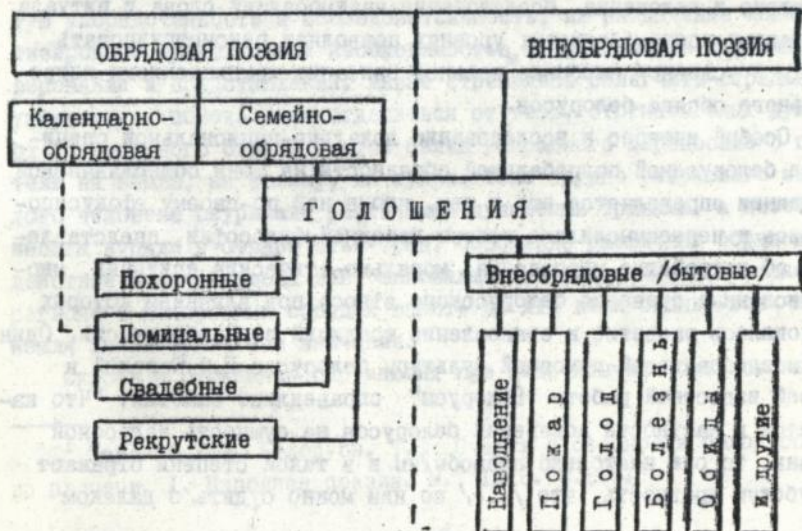
¹ Чистов К.В. Семейно-обрядовая поэзия //Богатырёв П.Г., Гусев В.Е., Колесническая И.М. и др. Русское народное творчество. М., 1966. С.91; подобные обрядовые действия известны и во многих районах Беларуси, см.: АИИЭФ АНБ, ф.8, оп.89, д.244, т.3, л.42.

² Украина к моменту объявления царского указа о наборе в регулярную армию /1699 г./ уже входила в состав Российского государства. См.: История Украинской ССР. В десяти томах. Т.3. К., 1983. С.76-79. Следовательно возникновение и развитие рекрутского обряда на Украине и в России происходило одновременно.

Значительная часть голошений в восточнославянском фольклоре связана с различными скорбными и трагическими событиями в народном быту: тяжёлое положение сироты или вдовы, социальная несправедливость, пожар, голод, болезнь и многие другие. Эти плачи составляют особую разновидность жанра, примыкающую к области внеобрядовой поэзии. В современной фольклористике эти голошения называются внеобрядовыми или бытовыми.

Такое название скорее условно, т.к. оно только указывает на отношение их к той области фольклорных произведений, которые в народном быту не связаны с крестьянскими обрядами. Определение более точного термина для этой разновидности голошений остаётся пока открытым. Это объясняется ещё и тем, что они не имеют в структуре разновидности тематической и идейной общности, а делятся на многосюжетные группы с разным семантическим значением в зависимости от содержания ситуации или события.

Итак, мы выделили пять разновидностей голошений, определили их место в системе жанровой классификации фольклора, отношение к различным циклам обрядовой поэзии, отметили примыкание этих разновидностей к различным областям народной лирики. Всё это можно представить в следующей схеме:

Анализ архивных материалов, публикаций последнего времени и полевых исследований показывает, что в структуре рассматриваемого жанра можно выделить три группы, характеризующие их функционирование на современном этапе:

- активно бытующие -- похоронные и поминальные голошения,
- пассивно бытующие -- свадебные и внеобрядовые голошения,
- ушедшие из употребления -- рекрутские /солдатские/ голошения, хотя в отношении этой разновидности следует оговориться, что их актуализация возможна в определённых экстремально-исторических условиях /например, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г./.

Глава II. Взаимосвязи вербального и ритуального аспектов в белорусской погребальной обрядности /мотивы, сюжеты, темы/.

Похоронная обрядность по своему идейному содержанию и этнопсихологической направленности в значительной мере одина у всех славянских народов. Имеющиеся же её локальные особенности легко структурируются в русле общей традиции, выделяя и подчёркивая национальную специфику похоронных обрядов. Но похоронная обрядность сложна по своей структуре и составляющим её специфическим компонентам, наиболее значимыми из которых являются ритуальные действия и голошения. Исследование взаимосвязей слова и ритуала на разных хроно-обрядовых уровнях позволяет реконструировать /хотя и условно/ наиболее полное описание традиционного погребального обряда белорусов.

Особый интерес к исследованию локально-национальной специфики белорусской погребальной обрядности на фоне общеславянской традиции определяется ещё и тем, что в ней по-своему сфокусировались и переосмыслились основы народной философии, представления об устройстве мироздания, морально-этические критерии, многочисленные суеверия белорусского этноса, под влиянием которых находилось развитие и становление традиций этой обрядности. Один из исследователей духовной культуры белорусов Е.Ф.Карский в своей известной работе "Белорусы" справедливо заметил: "Что касается в частности воззрений белорусов на сущность загробной жизни, то они настолько первобытны и в такой степени отражают глубокую древность, что /.../ по ним можно судить о далёком

происторическом прошлом" I.

Многие реликтовые следы древнейших взглядов наших предков на окружающий мир и явления природы дошли до нас в ритуалах и вербальных средствах иногда в загадочных, труднообъяснимых формах и закодированном виде, хотя первоначально они имели сугубо утилитарное назначение и конкретную цель. В работе делается попытка объяснить и дешифровать семантику отдельных ритуальных действий и их вербальных компонентов, исследуются особенности и многообразие взаимосвязей слова и действия в погребальной обрядности.

Используя имеющиеся научные работы в области восточнославянской похоронной обрядности, а также анализируя многочисленные архивные и собранные автором во время фольклорных экспедиций материалы /1980-1993 г.г./, мы выделяем условно в структуре белорусских погребальных обрядов восемь последовательных частей, каждая из которых представлена в работе как самостоятельный ритуально-вербальный комплекс. Здесь же рассматриваются как важнейшие композиционные и структурообразующие стереотипы белорусской похоронной поэзии: риторические вопросы-восклицания.

I. Смерть человека и ритуальные действия первого посмертного часа. Первый цикл голошений.

Обрядовые действия, связанные с моментом смерти, имеют строгую упорядоченность и последовательность, их назначение конкретизировано практической необходимостью, вытекающей из народных верований и представлений. Живые стремились облегчить страдания умирающего, помочь душе отделиться от тела, отогнать злых духов от "посмертного одра". С этой целью умирающего переносили с постели на землю, на солому, на тулуп. Тело трудно умирающего взрослого человека окуривали различными душистыми травами, а детей иногда купали в отваре этих трав. Обобщение различных обрядовых действий этого периода даёт основание полагать, что в славянском регионе в похоронных обрядах вплоть до XIX века огонь, вода и земля имели культовое значение.

Скорбь и страдание окружающих при виде кончины близкого и

I Карский Е.Ф. Белорусы. Т.3: Очерки словесности белорусского племени. I. Народная поэзия. М., 1916. С.296.

дорогого им человека вылилось в народном быту в целый цикл голошений, объединённых характерными мотивами и содержанием. "С наступлением смерти, — отмечает Н.Анимелле, — мать, жена, дети и родственники женского пола, стоя над усопшим, голосят во всё горло, всплескивая руками и приговаривая..."¹

Живой человек не мог мгновенно воспринять смерть другого. Это проявлялось в его сознании через какое-то время. И поэтому в первых мотивах голошений на этом этапе шла констатация смерти как явления безвозвратного в отношении к покойнику и в то же время ещё не до конца осознанного события. Голошения первого цикла представляют собой логически непоследовательные и композиционно незавершённые тексты. Нам неоднократно приходилось наблюдать в различных районах Беларуси непосредственно во время проведения похоронных обрядов, как оплакивающая кроме обращения к покойнику и двух-трёх вопрошений к нему, заливаясь слезами, не могла больше ничего сказать².

Голошения, звучащие сразу после смерти, — это ступок спонтанной эмоциональной реакции на случившееся. Смерть — экстремальная ситуация. И поэтому отработанные психо-поведенческие стереотипы отходят на второй план, уступая место эмоционально-стрессовому поведению. Все эти нормативно-поведенческие особенности обусловили проявление временного дуализма в восприятии покойника: реально он мёртв, но в сознании окружающих воспринимается как живой человек.

Вербально-ритуальный комплекс, сопровождающий смерть и начальный период посмертного состояния человека, обусловлен представлениями о загробном мире. И поэтому как в обрядовых действиях, так и в большинстве голошений первого цикла, по представлениям живых, умерший человек удаляется в какой-то невидимый живыми, но уверованный ими мир. Этот мир, как место дальнейшего пребывания покойника, пока лишь подразумевается, он вырисовывается где-то на втором плане, его изображение имеет пока лишь контурное, условное начало.

¹ Анимелле Н. Быт белорусских крестьян // Этнографический сборник, издаваемый ИРГО. СПб., 1854, вып. 2. С. 209.

² АИИЭФ АНБ, ф. 8, оп. 89, д. 244, т. 2, л. 20; также, д. 244, т. 3, л. 13.

2. Приготовление к погребению включает обмывание, обряжение покойного и перенос его на погребную лодку, которым обычно у белорусов служила скамья, стоящая в почетном углу избы под образами /"на куце"/. Этим действием, вытекающим из практической необходимости и последовательности похоронного обряда, придавалась магическо-ритуализированная форма исполнения, наполненная многочисленными верованиями, элементами табуирования и так далее.

Во время подготовки умершего к погребению и до переноса его на погребную лодку в доме был наложен строжайший запрет на голошения.

А.Терещенко пишет, что у наших предков, по окончании приготовления к погребению, был обычай молиться над покойником: присутствующие с зажжёнными свечами в руках становились вокруг умершего, священник читал одну молитву и все вместе с ним крестились и молились Богу ¹.

Очевидно, эти два фактора: запрет на голошения и обычай моления над покойником, обусловили отсутствие голошений на данном этапе обряда. В фольклористической литературе мы нашли лишь единичные упоминания об исполнении плачей с причитанием во время приготовления к погребению.

3. Изготовление гроба и перенос в него умершего. Второй цикл голошений.

Жилище для умершего представлялось живым такой же необходимостью "на том свете", как и в реальной жизни. В представлениях белорусов это вечный и последний приют умершего человека, в котором его будут провожать в могилу, а фактически в землю. Земля и умерший в этих представлениях находили какое-то отождествление. Покойник, скрывшись в земной плоти, как бы сливался с ней и продолжал в ней своё дальнейшее существование. Славяне верили, что он будет содействовать отсюда сохранению земли своего рода как родового места обитания и, вместе с тем, способствовать её рождающей силе ².

¹ Терещенко А. Быт русского народа. Ч.3. СПб., 1848. С.80; см. также: Рубановский И.В. Этнографический очерк Могилевской губернии //Опыт описания Могилевской губернии /Под ред. А.С. Дембовецкого. Кн.1. Могилев на Днепре, 1882. С.649.

² См.: Рыбаков Б.Я. Язычество древней Руси. М., 1988. С.74.

Поэтому и в голошениях этого цикла чётко выражено единое стремление — задобрить покойника. Это проявилось как в желании родных видеть земное жилище умершего лучше, чем его сделали мастера — люди чужие, не своего рода, так и в том, чтобы "зрубілі дамочак" такой, как того хотел бы умерший, чтобы заменить его молчаливый гнев на одобрение.

В этой части похоронного обряда заметно проявляется ритуальная функция голошений. Гроб-жилище с начала его изготовления и до освещения церковнослужителем ни на минуту не оставляли без присмотра. Верили, что особенно в этот момент злые духи стремятся осквернить усыпальницу покойного или поселиться в ней, чтобы затем завладеть его телом. Сущность многих обрядовых действий и голошений на данном этапе погребального обряда сводилась к ритуальному изгнанию злых духов с места нахождения покойника и от предметов, которые отныне принадлежали ему или изготавливались для него. Постоянные и продолжительные голошения на месте изготовления гроба, возле покойника, вообще во дворе создавали шумовой эффект, что, по народным верованиям, отпугивало нечистую силу и другие демонические существа.

Сегодня в погребальных обрядах такой важный момент, как изготовление гроба практически исчезает. Изготовлением гробов занимаются специальные предприятия-магазины, где они и приобретаются вместе с другими ритуальными предметами.

4. Посещение родственниками и односельчанами умершего в его доме. Третий цикл голошений.

Обрядовые действия в данной части похоронного обряда связаны в основном с моментом приглашения родственников и односельчан для прощания с умершим и ночным времяпрепровождением возле покойного. В Беларуси сторожат ночью умершего.

Голошения этого цикла представлены широким спектром тематики, но так или иначе они связаны с описанием жизни умершего. Каждая плакальщица высказывала свои лучшие чувства к "нябокчыку", причём вспоминала все качества умершего, в трогательных и калобных тонах перекавала картину трудной разлуки с ним.

Голошения на данном этапе обряда сыграли важную роль в том, что, во-первых, за время посещения умершего в его доме /а это была самая продолжительная часть обряда/ давалась возможность каждому участнику похорон выплакаться и высказаться над умершим,

а точнее снять психо-эмоциональный взрыв, возникший в связи со смертью в доме /в своём роду/, а, во-вторых, они заполняли паузу между малопредставленными здесь обрядовыми действиями, создавая, таким образом, определённую уравновешенность обрядового и словесного начал.

5. Вывос гроба с покойником из дома. Четвёртый цикл голошений.

Характерной особенностью голошений четвёртого цикла является осмысление смерти как конечной участи человека на земле, причём такая трактовка характерна для всех мотивов. И это не случайно, ибо она была предопределена особенностями эмоционального состояния плакальщиц. Многие высказывания, плачи, голошения, звучавшие при выносе умершего из дома, являются выражением эмоционально-психического состояния человека, при котором он иногда доходил до наивысшей точки эмоциональной неуравновешенности, а в голошениях подробно передавал визуально воспринимаемую картину событий, свои мысли, чувства и переживания. Всё это вместе взятое наполнило тематику рассматриваемых голошений реалистическим смыслом. В то же время ритуальная сторона обряда на данном этапе более тесно связана с представлениями о загробном мире.

6. Похоронная процессия по дороге на кладбище. Пятый цикл голошений.

В голошениях рассматриваемого цикла, как и в соответствующей им части обряда, центральное место уделяется описанию последней дороги "нябожчыка" на земле. Значение этой дороги в обряде становится символическим: она как бы соединяла мир живых с миром предков.

В представлениях белорусов дорога на кладбище — это начальный этап ухода умершего в загробный мир. И поэтому не случайно уже на данном отрезке его пути уподобление покойника птицам, которые символизируют собой духов предков. Практически из представлений об этой дороге умерший в сознании живых перевоплощается не просто в птицу, а в Духа-покровителя своего рода. Подобная метаморфоза как в обрядовых действиях, так и в голошениях окутана таинственностью и строгой системой табуирования.

7. Приготовление могилы и погребение. Шестой цикл голошений.

Наиболее известными и распространёнными в мире способами погребения были захоронения в земле и трупосожжение. На наш взгляд, у предков славян эти два способа долгое время существо-

вали параллельно. В этом, видимо, главную роль сыграла социальная сфера, к которой относился человек. Представители богатой знати, вожди, предводители племени могли устраивать пышные похороны в своём роду /обряд трупосожжения, жертвоприношения и и т.д./, в то время как простой бедный народ хоронил своих соплеменников в обычных земляных могилах.

Возможное параллельное бытование двух способов захоронения на протяжении многих веков выработало и разделило ритуально-вербальные компоненты погребальных обрядов, соответствующие каждому из этих способов. Если в обряде погребения с трупосожжением было характерным проведение тризны, которая представляла собой торжественные проводы умершего на тот свет с многими гуляньями, соревнованиями воинов и т.п., то обряд обычного ямного захоронения включал в себя преимущественно жалобные ритуалы с голошениями, плачем по умершем и поминальным столом на могиле сразу после похорон, который в древности также назывался тризною.

На протяжении последнего тысячелетия ямное захоронение у славянских народов стало повсеместным, оттеснив обычай захоронения с трупосожжением, в чём активную роль сыграло так же христианство.

Тематика голошений и похоронного ритуала в данной части погребального обряда образуют единый эмоционально-психологический и вербально-ритуальный комплекс, связанный с последним прощанием с умершим и его своеобразной ритуальной передачей через погребение в мир предков.

8. Поминальный стол в день захоронения. Седьмой цикл голошений.

После погребения все участники похоронного обряда идут в дом умершего на поминальный стол. Во многих местах он ещё называется поминальным обедом.

Значение поминального стола в погребальном обряде двояко: с одной стороны, это была чисто этическая норма поведения людей в своей этносоциальной среде — родственники стремились отблагодарить угощением тех, кто принимал непосредственное участие в похоронных ритуалах, кто разделял с ними постигшую семью участь и отдал последнее дань уважения умершему, а с другой стороны, это был строго ритуальный момент, который ставил своей целью уделить внимание душе покойного, которая, по верованиям белорусов, нахо-

дилась в доме до девяти дней /подкармливание её паром от горячей пищи, восхваление её доброты в высказываниях/ и угостить умерших предков, которые незримо присутствовали за столом по случаю ухода одного из членов родовой семьи в загробный мир. Ведь не случайно на поминальный стол ставились яства, характерные для поминания умерших.

В то же время голошения этого цикла содержат воспоминания и переживания о покойнике, передаваемые в бытоописательных сюжетах плакальщицами. Но именно в воспоминаниях об умершем каждая плакальщица высказывала свои лучшие чувства к покойнику, веря, что её слова слышит не только умерший, но и другие предки рода, якобы присутствующие на поминальной трапезе. В восхваляющих покойника голошениях, как и в щедрости и хлебосольности поминального стола, проявилось стремление живых задобрить покойника и других предков своего рода и тем самым заручиться их поддержкой и действием в доме и хозяйстве.

9. Риторические вопросы-восклицания в белорусских похоронных голошениях.

Содержание и тематику вербально-ритуального комплекса похоронных обрядов значительно дополняют риторические вопросы-восклицания -- словесные стереотипы, которые наиболее часто повторяются в различных голошениях и играют в создании или воспроизведении плакальщицей нового текста важную композиционную роль.

Риторическим вопросам-восклицаниям похоронной поэзии свойственны две весьма важные функции, определяющие ретрансляцию и бытование голошений: магическая -- достижение желаемого результата с помощью ритмически организованного и рифмованного слова и мнемоническая -- формульные стереотипы легко сохраняются в памяти, они упрощают восприятие и способствуют устойчивому запоминанию в процессе передачи от поколения к поколению.

В тематике похоронных риторических вопросов-восклицаний нашёл воплощение мировоззренческий дуализм на природу смерти и посмертное состояние умершего, на основе чего в рассматриваемом параграфе эти мотивы делятся на мифологические, связанные с представлениями о загробном мире, и бытовые, отражающие реальность земной жизни.

Анализируя конкретный материал, мы пришли к выводу, что в белорусских мифологических вопросах-восклицаниях нашли отраже-

ние три характерных особенности изображения загробного мира в погребальной обрядности: пространственные и временные измерения и атрибутивные характеристики покойного.

В содержании бытовых риторических вопросов-восклицаний семантической доминантой является утилитарно-бытовое осмысление случившегося. Они носят ситуативный характер и возникли как отражение эмоционально-психологического состояния личности в связи со смертью одного из членов рода.

Можно предположить, что первоначально риторические вопросы-восклицания строго соответствовали конкретным частям похоронного обряда, но на более поздних этапах общественного развития, с изменением обрядовой семантики утратили соподчинённую связь слова с конкретным обрядовым действием. В современных записях похоронной поэзии они обладают очень большой подвижностью в тексте и не имеют определённой фиксации в том или ином цикле голошений.

Таким образом, в структуре белорусского похоронного обряда можно выделить восемь самостоятельных частей, для каждой из которых характерна определённая степень завершённости /хотя вместе с тем предполагается обрядовое продолжение/ и большинство из которых сопровождается соответствующими циклами голошений. Развитие мотивов и сюжетов в голошениях идёт по возрастающей от цикла к циклу. Каждый последующий цикл включает в себя мотивы и сюжеты предыдущих голошений, дополненные новыми мотивами, как формульными, стереотипными, так и импровизационными, которые в совокупности составляют цельный комплекс вербальных средств, соответствующих конкретным обрядовым моментам.

Взаимодействие слова и ритуала проявилось в их сакральном и тематическом единстве. Но эти функциональные части погребального обряда могли существовать и параллельно друг с другом, как, например, во время выноса гроба с покойником из дома. В других случаях /во время посещения умершего в доме/ наблюдается их взаимозаменяемость. Однако в какие бы взаимосвязи в процессе пространственно-временного развития обряда они не вступали, их функциональная направленность и единство не оспоримы, хотя по способу выражения своих функций в обряде это самостоятельные и наиболее значимые его компоненты.

В заключении излагаются основные теоретические выводы и положения диссертации.

Похоронная обрядность белорусов возникла и развивалась на общеславянской основе, которая, в свою очередь, уходит корнями во времена культур древнейших арийских народов. Составляющие её компоненты впитали в себя воззрения, черты быта многих народов, живших в разные исторические периоды. Архаический пласт похоронной атрибутики особенно прочно сохранился в таких важнейших компонентах похоронной обрядности, как обрядовое действие и слово.

Голошения — важнейшая словесная часть похоронных обрядов — в процессе длительного развития эволюционировали от сакрально-ритуализированной направленности на более ранних этапах в один из главных компонентов, представляющий особый вид фольклорного творчества — похоронную поэзию. Вместе с тем, в процессе постоянного творческого развития сфера бытования голошений в кругу семейной обрядности значительно расширилась. Наряду с похоронно-поминальными голошениями возникли такие разновидности этого жанра, как свадебные, рекрутские /солдатские/, внеобрядовые голошения. Каждая из этих жанровых разновидностей имеет свою поэтическую систему и обусловленность определёнными семейными обрядами или какой-то ситуацией.

Привлечение архивных материалов и фольклорные практики последних десятилетий показывают, что из всего комплекса голошений похоронные голошения активно бытуют до настоящего времени и сохранили свою творческую продуктивность.

Анализ структуры белорусского погребального обряда позволяет выделить в нём восемь обрядовых частей, последовательность которых обусловлена представлениями о смерти как своеобразном переходном моменте от земного бытия к космической вечности и каждая из которых упорядочивает этот переход в рамках общей национальной традиции. С каждой из этих частей очень тесно связаны соответствующие циклы голошений. Исключение составляют обрядовые действия, сопровождавшие обмывание и обряжение умершего, когда традиционно по покойному голосить категорически запрещалось.

Исследование мотивов, сюжетов и тем белорусского вербально-ритуального комплекса в контексте обрядовой хронологии даёт наиболее полное представление об истоках мировоззрения похоронной обрядности. Такой методологический подход к изучению рассматриваемой проблемы позволил во многих случаях дешифровать значение и функциональную направленность отдельных обрядовых действий,

фольклорных мотивов и сюжетов, создать условную модель мирового пространства, которое изображается в похоронных голошениях, и определить место человека в нём. В белорусской похоронной поэзии проводы "нябожчыка" в загробный мир отражены в следующих семантически значимых моментах: 1/ материальный мир -- "белый свет", 2/ смерть -- "разлука вечная", 3/ умерший -- "госпечка", "гаспёк", 4/ дорога в загробный мир -- "дарожанька твая далёкая", 5/ уход из мира живых /погребение/ -- встреча с предками на том свете: "...папка міленькі, сустракай там мамку", 6/ загробный мир -- "той свет".

Традиционные компоненты белорусской похоронной обрядности достаточно полно сохранились и активно бытуют в народной среде до настоящего времени и данная работа отражает только одно из возможных направлений их исследования. Но, как показал рассматриваемый материал, не менее важную проблему для изучения представляет собой анализ функциональных возможностей голошений в обряде. Например, исследование функций голошений позволяет определить динамику развития психологизма похоронной обрядности. Этот процесс характеризуется пространственно-временными, индивидуально-коллективными и поэтико-ритуальными координатами, которые позволяют раскрыть ритуальную и нормативную направленность и творческий потенциал голошений, а также проследить роль плакальщиц в этом процессе.

Белорусские похоронные голошения имеют своеобразный поэтический мир, богатство и специфика которого во многом определяется диалектикой устойчивых стереотипизированных мотивов и широкой импровизацией народных плакальщиц, произведения которых окрашены эмоционально-экспрессивной диалектной лексикой.

Дальнейшие исследования в области функций голошений в обряде и их взаимосвязей с другими обрядовыми компонентами, изучение поэтики белорусской похоронной поэзии и её органической связи с ритуалом представляется нам наиболее перспективными и продуктивными.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Узвясасувязь вербальнага і рытуальнага аспектаў у славянскай пахавальнай абраднасці //Славянне: адзіства і многастаянасць.

міжнар. канф. 24-27 мая 1990 г. Тезісы дакладаў і паведамленняў.
Секцыя 5: Узаема сувязі і узаемаўздзеянне славянскіх культур:
фальклор, літаратура, мастацтва. Мн., 1990. С.76-77. 0,1 п.л.
/на беларускім мове/.

2. Голосіння: Структура жанру. Система рэзновідаў //Народна
творчасць та этнографія, 1990, №5. С.47-50. 0,6 п.л. /на укра-
інскім мове/.

3. Представления славян о загробном мире и его художествен-
ное воплощение в похоронно-поминальных голошениях //Традиции в
многонациональном обществе. Тезисы докладов всесоюзной научной
конференции. Минск, 12-15 ноября 1990 г. Мн., 1990. С.181-182.
0,1 п.л. /на рускім мове/.

4. Традыцыя ямнага пахавання ў беларусаў: узаемаадносінны
вербальна-рытуальны кампанент //Вестні Акадэміі навук Белару-
сі. Серыя грамадскіх навук, 1992, №3-4. С.86-92. 0,6 п.л. /на
беларускім мове/.

5. Дынаміка псіхалагізму пахавальнай абраднасці славян //Вес-
ці Акадэміі навук Беларусі. Серыя грамадскіх навук, 1993, №2.
С.93-98. 0,6 п.л. /на беларускім мове/.

6. Funeral laments and the dynamic of psychology in funeral
rites //Traditional Folk Belief Today. Conference dedicated to
the 90th anniversary of Oskar Loorits. Tartu, 1990. S. 143-145.
0,2 п.л. /на англійскім мове/.

Вішнёў

Подписано к печати 17.05.93г. Формат 60 x 84 1/16. Заказ 31.
Усл.печ. л. 1,4 . Тираж 100 шт. Отпечатано на ротаприте изда-
тельства "Белорусская Энциклопедия" имени Петруся Бровки /г.Минск,
ул. Ф.Скорины, 15-А/.

1951

1951

AB 27.706